

ным людям за бои, за сеунчи и иноземцам за выезд на Государево имя. Замечательно пожалование Михаила Федоровича Осколянам жилецким и служилым людям Царской грамоты на безоборочное владение большими реками: Осколом и Сеймом, а также и Котельским лесом, находившимся на берегах реки Котла. В царствование Михаила Федоровича было очень много челобитий духовных и светских лиц о присылке в устраиваемые и прежде существовавшие храмы икон, крестов, Евангелий, книг и других предметов, церковного вина, ладану и проч. для совершения богослужения. Эти просьбы удовлетворялись щедро, в особенности после разорения храмов. В 1637 году в Белгородскую церковь Николы Ратного, разоренную Литовцами, были пожалованы по Царской грамоте новые образа и книги²¹⁵. Нередко служилые люди ходатайствовали за своих приходских священников о даровании им жалованных грамот, и такие ходатайства имели успех. Таким же образом жалобы на притеснения, которые оказывались почему-либо служилым людям воеводами или другими начальными людьми, или посторонними лицами, как это видно из актов Белгородского стола, всегда вызывали расследование и часто присылку для производства его доверенных лиц из Москвы.

В Осколе (Старом) в 1638 году было обращено внимание на то, что служилые люди из города переселились в окрестные селения и займища и таким образом город «обезлюдел». Составлен был список служилых людей, «живущих по гумнам», для того, чтобы требовать их к возвращению в Оскол. В то же время правительством, начиная с двадцатых годов XVII века, усилена была раздача дворянам и детям боярским нашего края денежного жалованья, удовлетворялись челобитья, большею частью, об уравнивании тягостей службы. Так, например, в 1635 году сын боярский Никита Булгаков²¹⁶ писал Государю Михаилу Федоровичу: «Бьет челом Путивлец Никита Бул-

²¹⁵ Там же, столб. 123-й.

²¹⁶ Значится в числе дворян Путивльской десятины.